

Человеческий фактор в науке и жизни современной России

А.А.Самохин

Институт общей физики им. А.М.Прохорова РАН

e-mail: asam40@mail.ru

1. Введение.

Словосочетание «человеческий фактор» (ЧФ) широко используется в различных контекстах в специальной литературе и более общих изданиях, о чем можно прочитать, например, в Википедии, Большой Советской Энциклопедии или в обстоятельной популярной статье А.Свиридова под названием «Человеческий фактор» (<http://scilib.narod.ru/Fiction/Sviridoff/factor.htm>), где речь идет о лётчиках, самолётах, об авиационной эргономике и о человеческом факторе в авиации. В статье А.Свиридова отмечается и тот очевидный факт, в частности, что ЧФ дает о себе знать не только при взаимодействии людей с техникой, но и в отношениях людей между собой. В соответствии с этим, под термином «ЧФ» здесь и далее будут пониматься, прежде всего, те особенности человеческого поведения и взаимодействия, которые оказывают существенное влияние на рассматриваемые события и процессы, являясь порой основной непосредственной причиной их возникновения и развития.

Всплески употребления слов ЧФ в СМИ обычно связаны с различными катастрофами, причиной которых этот фактор оказывается. В качестве недавних громких примеров можно назвать авиакатастрофы нового российского авиалайнера Sukhoi Superjet-100 (SSJ-100) в Индонезии 9 мая 2012 г. или Ту-154 в апреле 2010 г. под Смоленском с делегацией первых лиц Польши.

Есть и иные примеры, к сожалению, гораздо более редкие, когда результатом проявления ЧФ в чрезвычайных ситуациях становится спасение многих человеческих жизней, как это было, в частности, при аварийном «приводнении» лайнера А-320 на Гудзоне 15 января 2009 г. после столкновения с птицами или случае в Ижме, о котором также можно прочитать в Википедии:

«7 сентября 2010 года в неработающем аэропорту на непригодную взлётно-посадочную полосу без светосигнального оборудования и приводных радиостанций совершил вынужденную посадку самолёт Ту-154М Авиакомпании «Алроса», выполнявший рейс Полярный—Москва. Все 72 пассажира и 9 членов экипажа остались в живых. Удачной вынужденной посадке способствовало то, что начальник вертолётной площадки Сергей Сотников добросовестно поддерживал заброшенную полосу в относительном порядке, следя, чтобы на ней не было мусора и не росли кусты. В феврале 2012 года Сергей Сотников награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством II степени».

Таким образом, ЧФ проявляется в соблюдении или несоблюдении различных, в той или иной форме установленных, норм – производственных, правовых, морально-этических и пр. Отсюда очевидна важнейшая роль этого фактора практически во всех делах, реализуемых людьми, во всех «начинаниях», «свершениях» и их реальных последствиях. Эта роль становится особенно заметной в особых, нестандартных ситуациях, которые весьма характерны для состояния современного российского общества.

В СССР словосочетание ЧФ стало весьма популярным после многочисленных речей М.С.Горбачева, призывавшего мобилизовать и активизировать ЧФ в перестройке. На эту тему появилось множество публикаций в СМИ, книг и диссертаций. Но частота повторения каких-либо слов сама по себе еще не обеспечивает достижения декларируемых целей, что и было продемонстрировано всем дальнейшим ходом событий, давшим многочисленные примеры негативного проявления ЧФ.

С тех пор Российская наука, как и все общество, уже несколько десятилетий пребывает в процессе перманентного реформирования, последствия которого в целом скорее негативные, чем позитивные. Этому обстоятельству посвящено множество публикаций, анализирующих сложившуюся ситуацию и предлагающих различные выходы из нее, однако при этом связанные с ЧФ аспекты затрагиваются сравнительно редко

В обширном документе на 119 страницах под названием «Материалы к вопросу о состоянии российской науки» прямо сказано, что «современное состояние российской науки по целому ряду объективных показателей может быть охарактеризовано как катастрофическое». В то же время в этих Материалах, подготовленных Российской Ассоциацией Содействия Науке (РАСН) и представленных читателям в декабре 2012 г. от имени Председателя Президиума РАСН академика Е.П.Велихова, проблема ЧФ в явном виде не упоминается.

Хотя эту проблему никак нельзя отнести к области terra incognita (см., например, статью академика С.С. Кутателадзе «Холуйство и трусость» (polit.ru/article/2011/03/23/ssk_ras/)), реальное влияние этого фактора в нынешних условиях не только не исследуется с необходимой полнотой, но даже и не всегда осознается на должном уровне или вообще просто остается за пределами внимания.

В настоящей статье рассматриваются и анализируются некоторые примеры проявления ЧФ в науке и жизни современной России.

2. ЧФ в науке.

Наука занимается выявлением объективных фактов и закономерностей окружающего нас мира, но делается это людьми со всеми присущими им «субъективными» качествами, от проявления которых, в том числе и весьма негативных, не гарантируют сами по себе никакие нормы, правила или заповеди, поскольку отношение к этим нормам определяется в итоге именно человеческим фактором.

В последнее время в российском научном сообществе активно обсуждаются различные случаи плагиата в диссертациях и других научных трудах. Замминистра образования Игорь Федюкин тоже недавно высказался (<http://www.snob.ru/selected/entry/56786>) по этому поводу. Подобная проблема для науки не нова и характерна не только для современной России, но сейчас ее масштабы принимают, можно сказать, государственный размах.

В апреле 2012 года СМИ сообщили, что Президент Венгрии Пал Шмитт, лишенный докторской степени за плагиат, ушел в отставку в связи со скандалом вокруг этой истории. А за год до этого по аналогичной причине покинул свой пост министр обороны Германии Карл-Теодор цу Гуттенберг. Примечательно, что этими двумя случаями не исчерпываются все недавние истории с обвинениями европейских государственных деятелей в научном плагиате, ставшие предметом публичного обсуждения.

Российская наука пока еще не достигла таких высот результативности при рассмотрении случаев плагиата даже на более низких должностных уровнях, которые активно обсуждаются научной общественностью, например, на форуме «Бытие российской науки» (<http://www.scientific.ru/dforum/scilife>). Среди множества причин этой низкой результативности видное место занимает и позиция ВАК, которая в этом отношении мало изменилась в лучшую сторону за последние десятилетия.

Иллюстрацией этого обстоятельства может служить история защиты одной докторской диссертации в Институте теоретической физики им. Л.Д.Ландау РАН в 1984 г., описанная в статье «Недоразумения и недобросовестность в науке. Часть II», опубликованной в книге А.А.Рухадзе «События и люди». (http://www.gpi.ru/theory/r_index.htm). Научное содержание этой истории и свидетельствующие о плагиате факты приведены, в частности, на стр. 99-100 сборника Труды ИОФАН Т.13, Москва, «Наука», 1988 г. (Английский перевод: Proceedings of the Institute of General Physics, Academy of Sciences of the USSR, Series Editor A.M.Prokhorov, V. 13, Nova Science Publishers, pp. 163-165). Эти факты включают в себя, например, заимствование без ссылок «предсказания» тепловой неустойчивости фазовой границы, формулы для ее максимального инкремента и ее физической интерпретации. Однако вместо предусмотренного тогда Положением ВАК (п.39) для подобных случаев снятия диссертации с рассмотрения без права ее повторной защиты Президиум ВАК постановил

«строго указать» соискателю на необходимость соблюдения научной этики и присудил ему докторскую степень.

Не останавливаясь здесь на других последствиях этой истории, описанной в книге А.А.Рухадзе, следует особо подчеркнуть тот факт, что сами непосредственные «жертвы» этого плагиата из институтов СО РАН не выражали сколько-нибудь заметного протеста против заимствования их результатов и один из них даже прислал на защиту положительный отзыв на автореферат без явного указания на это обстоятельство. Среди причин такого проявления ЧФ в подобных случаях есть, несомненно, и те, что вызывают так называемый *стокгольмский синдром*, т.е. необъяснимую симпатию заложника к террористу, для которой, кажется, нет никаких оснований.

На защите в ИТФ РАН этот синдром привел к драматическому курьезу. В отрицательных отзывах на диссертацию и автореферат, которые полностью зачитывались на защите, назывались работы авторов из СО РАН, чьи результаты были присвоены диссертантом. От одного из «пострадавших» соавторов тоже поступил отзыв, причем положительный, но он не был зачитан полностью, поскольку по установившемуся порядку положительные отзывы обычно для краткости не зачитываются целиком. Вспомнив об этом, один из членов спецсовета предложил огласить этот отзыв полностью, надеясь, по-видимому, ослабить таким образом впечатление от отрицательных отзывов. Однако эффект от полного прочтения отзыва оказался неожиданным, поскольку из прочитанного текста следовало, что диссертант не является «предсказателем» тепловой неустойчивости, которая ранее уже исследовалась другими авторами. Однако очевидный вывод из данного факта в отзыве просто отсутствовал. Не был сделан такой вывод и «квалифицированным большинством» членов специализированного совета ИТФ им. Л.Д.Ландау, проголосовавших за присуждение докторской степени соискателю, в основных результатах которого содержался явный плагиат.

В связи с этим стоит обратить внимание на тот факт, что и сам Л.Д.Ландау порой давал такие примеры проявлений ЧФ по отношению к чужим результатам, которые никак нельзя отнести к позитивным. Об этом можно прочитать, например, в уже упомянутых мемуарах А.А.Рухадзе или в книге Б.Л. Иоффе «Без ретуши. Портреты физиков на фоне эпохи» (ФАЗИС, Москва – 2004)

На решение спецсовета ИТФ были поданы апелляции с подробным изложением существа дела и с напоминанием о п. 39 Положения ВАК. В итоге ряда процедур апеллирующим на бланке ВАК был послан документ с шапкой «ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА от 18 октября 1985 г. № 38д/ 64 Об аттестационном деле (соискателя) Д.27.П.84-2237/.12». Документ начинался словами «Президиум ВАК СССР постановляет» и содержал два пункта, в первом из которых сообщалось о присуждении докторской степени соискателю на основании защиты диссертации в ИТФ, а второй гласил:

«2.Принять во внимание мнение экспертного совета по физике, который отмечает:

а) специализированный совет при Институте теоретической физики им. Л.Д.Ландау АН СССР правильно сформулировал основные достижения диссертации (соискателя);

б) в автореферате и диссертации (соискателя) имеют место формулировки более широкие, чем содержание отдельных выводов диссертационной работы, а также недостаточность цитирования трудов других авторов, работающих в области темы диссертационного исследования».

После этого следовали печатные слова «Председатель», «Главный ученый секретарь» (без подписей) и стандартная концовка (с подписью): «Верно: Зам. начальника отдела оформления и выдачи дипломов и аттестатов».

Однако слово «Верно» в данном случае не соответствовало действительности, поскольку на самом деле у документа с этим номером и датой, кроме двух пунктов, был еще и третий:

«3.Строго указать (соискателю) на необходимость соблюдения научной этики. Обратить внимание специализированного совета при Институте теоретической физики им.

Л.Д.Ландау и оппонентов по диссертации (соискателя) на необходимость более принципиального отношения к соблюдению соискателями научной этики».

Постановление заканчивалось словами «Справка прилагается» и подписями Председателя В.Г.Кириллова-Угрюмова и Главного ученого секретаря С.П.Кулешова.

Посылая протестующим против плагиата столь характерно обрешанный документ, Президиум ВАК пытался, по-видимому, таким способом хоть как-то ограничить распространение нежелательной информации о своих неприглядных действиях. Эта примечательная деталь выяснилась после того, как суд при рассмотрении обращения несогласных с решением спецсовета ИТФ истребовал аттестационное дело, но, как и следовало ожидать в наших условиях, оставил все как есть. Все эти «загогулины» демонстрируют негативные проявления ЧФ, который оказывается сильнее права, морали и прочих норм, заставляя вспомнить известную сентенцию: «Главное у нас – это люди!».

В упомянутой выше справке, в частности, сообщается, что 6 сентября 1985 г. на имя Председателя ВАК СССР поступило письмо, подписанное председателем совета академиком И.М.Халатниковым, академиками Л.П.Горьковым, А.Б.Мигдалом, С.П.Новиковым, Ю.А.Осипьяном, зам.директора ИОФАН чл.-корр. АН СССР Ф.В.Бункиным, членами корреспондентами В.Е.Захаровым, А.М.Бонч-Бруевичем и Л.П.Питаевским, следующего содержания:

«Мы хотели бы обратить Ваше внимание на то, что в процессе рассмотрения ВАКом докторской диссертации (соискателя) возникла беспрецедентная ситуация, когда один безответственный человек в течение длительного времени саботирует присуждение степени доктора наук ученому, который этой степени безусловно достоин.

Диссертация (соискателя) «Тепловые неустойчивости при взаимодействии лазерного излучения с веществом» была в прошлом году защищена в специализированном совете Института теоретической физики им. Л.Д.Ландау АН СССР (официальные оппоненты: чл.-корр. АН СССР А.М.Бонч-Бруевич, проф. А.А.Веденов, чл.-корр. АН СССР Л.П.Питаевский; ведущая организация Институт общей физики АН СССР).

Экспертный совет ВАК по физике после подробнейшего обсуждения работы 21.05.85 г. единогласно принял по ней положительное решение.

Со своей стороны мы считаем, что лауреат премии Ленинского комсомола (соискатель) несомненно заслуживает присуждения степени доктора физ.-мат. наук».

Характерное словечко «саботирует» в этом письме напоминает о более ранних временах, когда подобные выражения были ключевыми в определенном жанре обращений в надлежащие инстанции. Однако более существенным и актуальным представляется другой исторический вопрос: какие именно действия «безответственных» или, напротив, «ответственных» людей привели в итоге к исчезновению с лица земли и Ленинского комсомола, и СССР? Этот вопрос о роли ЧФ в крупнейшей геополитической катастрофе второй половины XX века заслуживает отдельного обстоятельного обсуждения, которое уже далеко выходит за рамки настоящей статьи.

Другая особенность описываемой конкретной ситуации состояла еще и в том, что данный случай плагиата оказался не единственным в рассматриваемой физической тематике, где возникло нечто вроде локальной эпидемии заимствований без ссылок в нескольких докторских и кандидатских диссертациях. Дело, разумеется, не в самой проблеме взаимодействия лазерного излучения с веществом, а в негативных проявлениях ЧФ при ее исследовании разными авторами, среди которых в итоге началось явное противостояние противников плагиата с теми, кто не считал это особым грехом и сам был готов к подобным «свершениям», чувствуя определенную поддержку некоторых старших коллег. А при наличии подобной поддержки дурные примеры оказываются особенно заразительными, что и проявилось почти сразу после защиты в ИТФ.

Не останавливаясь здесь на эпизодах «дружеского плагиата», когда один и тот же результат защищается разными соискателями в разных кандидатских диссертациях, а также на других менее «дружеских» случаях, напомним лишь о том, что один из

составителей отзыва ведущей организации на защищавшуюся в ИТФ диссертацию уже в своей докторской диссертации «Термохимическое действие лазерного излучения» в 1985 г. попытался приписать себе результаты, опубликованные ранее в J. Chem. Phys. другими авторами из MIT. Эти авторы (John Ross e.a) вряд ли подозревали о содеянном, но в Институте общей физики АН СССР, сотрудники которого еще не остыли от возмущения предыдущим случаем плагиата, такое деяние вызвало настоящую бурю публичных обсуждений, в результате которых автор диссертации «Термохимическое действие лазерного излучения» снял ее с защиты. Переработанная диссертация в форме научного доклада под названием «Нелинейная динамика термохимических процессов в поле лазерного излучения» была защищена тем же автором в ИОФ АН СССР в 1991 г.

А в 1986 г. в Институте сильноточной электроники СО АН СССР состоялась защита докторской диссертации одного из тех, чей результат был присвоен на защите в ИТФ. В специальной надписи на посланном в Москву автореферате сибирский диссертант подчеркивал, что работа защитившегося в ИТФ соискателя «есть следствие нашей 1977 года (ДАН)» работы.

Прежде чем вернуться из прошлого века в век нынешний стоит напомнить еще об одном «историческом» эпизоде, отраженном в письме В.И.Колобова из Москвы «Плагиаторы в законе», опубликованном в 1990 г. в очень популярном тогда еженедельнике «Собеседник» № 17. Не утративший актуальности текст этого письма приводится ниже полностью:

«ВАК СССР подготовил новое положение о присвоении ученых степеней и званий. Есть там интересный пункт. Отныне дела, по которым решения приняты 10 и более лет назад, пересматриваться не будут. Кому же ВАК решил дать широкую «амнистию»? Подпадают под срок давности последние годы так называемого застоя, характерные для ВАК тем, что ученые степени и звания раздавались своим людям по протекции и за взятки. Диссертации писались по заказу, начальникам считалось неприличным не иметь степени – и ее им делали. Если в сфере естественных наук требовалось открытие, изобретение или хотя бы рацпредложение (*тут Колобов, к сожалению, ошибается – АС*), то за диссертациями по общественным наукам стоял по большей части мира, пшик, фу-фу.

Может, наши обществоведы предупредили нас о кризисе в национальных и социальных отношениях? Экономисты предупредили о кризисе в экономике?

Не случайна та повышенная активность в протаскивании «амнистии», которую проявил зампредседателя ВАК по общественным наукам Л.Н.Москвичев. Ведь и на нем лежит вина за развал общественных наук, экономики.

Установление десятилетнего срока давности для научной недобросовестности, нарушения научной этики и просто мошенничества – это огромный шаг назад, в то самое болото застоя, коррупции и морального одичания, из которого наше общество малопомалу начинает выползать. Вместо борьбы за чистоту нашей науки, борьбы за обесценившееся понятие чести науке предлагается режим наибольшего благоприятствования худшему в ней.

Не потому ли, позвольте спросить, так высоко ценилась честь ученого в прошлом, что позор за нарушение научной этики был позором на всю жизнь – безо всяких научных амнистий и сроков давности? Аморальный пункт положения должен быть отменен до «вступления положения в силу с момента опубликования». Иначе это будет выглядеть как покровительство жуликам в организации, призванной решать один из ключевых вопросов в масштабе народного хозяйства – аттестации научных кадров».

Да, тогда еще было «народное хозяйство» и даже казалось, что общество начинает выползать из коррупции... Со времени публикации этого письма прошло 23 года, и сейчас в итоге мы имеем, то что имеем. В.О.Ключевский писал: «Почему люди так любят изучать свое прошлое, свою историю? Вероятно, потому же, почему человек, споткнувшись с разбегу, любит, поднявшись, оглянуться на место падения». Сейчас, по-

видимому, становится реальной проблемой уже сама по себе возможность хотя бы приподняться, чтобы «оглянуться на место падения» незамутненным взглядом.

После «Перестройки» нашего общества в итоге многих радикальных преобразований произошло и бурное развитие различных способов «остепенения», вызывающее сейчас обоснованное беспокойство у научного сообщества. На форуме «Бытие российской науки» (<http://www.scientific.ru/dforum/scilife/1358417271>) 17 января 2013 г. дается такая оценка сложившейся ситуации:

«Как тут писали не раз, обилие "остепененных", "защитивших" сфабрикованные за деньги диссертации, обесценивает степени всех остальных, а их массовое присутствие в вузах и нии уничтожает высшее образование и науку в стране; дошло уже до того, что один такой возглавляет ФМШ при МГУ, воспитывает школьников.

Кто виноват? Прежде всего ВАК, откровенно покрывающий за взятки проходимцев с сфабрикованными диссертациями. Вести борьбу с советами, где такие работы защищают, такой ВАК, конечно, не будет, он их "крышует" за деньги.

Что делать? Прежде всего не молчать, а делать имена проходимцев, купивших сфабрикованные диссертации, общеизвестными, не дожидаясь "принципиальной" оценки ВАКа.

Во-вторых, требовать в СМИ ответа от руководства ВАК и руководства тех организаций, где люди с сфабрикованными диссертациями работают, прежде всего преподают, так как именно здесь вред от них особенно велик.

Например, потребовать хотя бы на форуме внятного ответа от руководства МГУ по поводу директора ФМШ с купленной диссертацией. И не надо ссылаться на комиссии, созданные ВАК -- выявить факты плагиата (т.е. совпадения кусков текстов) и отсутствие в природе публикаций из списка литературы в реферате, может любой грамотный человек.

Комиссии можно (и нужно) создавать по месту работы таких "диссертантов" и принимать меры на основе выводов комиссий.

Мысли о ликвидации ВАК, коренном реформировании системы защит и т.п. возможно правильны и интересны, но в данной "исторической ситуации" они только отвлекают от первого и важнейшего шага - принятия мер по выявленным случаям получения степеней по сфабрикованным диссертациям.

Возможно, один из разумных шагов -- создание «доски позора», где помещать не только имена проходимцев с сфабрикованными диссертациями, но и авторов «объективных» ответов из ВАК...»

Негативное влияние ЧФ в науке проявляется не только в тех нарушениях, которые способствуют неправомерному «остепенению». Подобному влиянию подвержен также и процесс цитирования научных работ, который составляет основу библиометрии и порой воспринимается как нечто совершенно объективное, беспристрастное и безошибочное. Между тем не так уж редко некоторые предыдущие ссылки просто копируются в последующих работах, авторы которых не утруждают себя самостоятельным чтением первоисточников. Такое проявление ЧФ способствует массовому тиражированию недостоверной информации в научной литературе и при определенных условиях влечет за собой другие негативные явления, в которых такие информационные перекосы используются уже вполне сознательно для достижения различных конкретных целей, например, избрание в престижное формальное научное сообщество или получение престижной премии. Подобный «выдающийся» случай уже описан в ряде публикаций: «Научное сообщество» № 11, с.11, 2003 г., № 2, с.13, 2005 г., «Троицкий Вариант-Наука» № 1 (70), с.15, № 25 (94), с. 12, 2011 г., «Прикладная физика» № 5, с.5, 2010 г. и др.

3. Общественно-политические проявления ЧФ.

Работников науки с некоторых пор причисляют к так называемому «креативному классу» (КК), понятие которого в начале нынешнего века было введено в оборот американским социологом Ричардом Флоридой. К этому «классу» Флорида относит также

представителей многих других профессий, кого у нас называют по старинке «белыми воротничками», интеллигентами, интеллектуалами и свободными художниками. Слова КК в России стали употребляться совсем недавно после массовых митингов и маршей внесистемной оппозиции в Москве и ряде других городов.

22 января с.г. в Сахаровском центре состоялась дискуссия на тему «Может ли креативный класс изменить Россию?», в ходе которой достаточно критично и содержательно оценивались характерные особенности и возможности КК. Действительно, в позиции и действиях этого в значительной мере виртуального сообщества особенно заметны негативные проявления ЧФ, на что уже обращалось внимание, в частности, в статье М.Ю.Митрофанова и А.А.Самохина «Письма различные реют над нами...» («Научное сообщество» № 8, 2012) на примере шумной истории с Pussy Riot.

Следующим примером, когда за пределами внимания остаются естественные требования к необходимой полноте учета относящихся к делу фактов и к логике их анализа, не говоря уже о более тонких материях, являются массовые завихрения вокруг закона «Димы Яковлева». К числу чрезвычайных проявлений ЧФ относится убийство Ирины Кабановой ее мужем Алексеем Кабановым и реакция блогосферы на эту трагедию.

В связи с этим Александр Лякин (<http://www.1tv.ru/news/crime/223812>) приводит мнение психолога Г Чичканова о том, как мыслят люди в социальных сетях "У них есть либо абсолютно хорошие люди, такие Иваны Царевичи, которые никого никогда не обижают, не совершают никаких плохих поступков, и есть Кощеи, плохие. Они всегда совершают плохие поступки. И этот разделенный мир позволяет им выносить суждения. Они пишут: "Как же, это же человек хороший. Я читаю его в Фейсбуке или в другой социальной сети. Он не мог это сделать. Я его поддерживаю. Он ездил в Крымск волонтером. Он ходил на митинги". И так далее и так далее"

Геннадий Чичканов считает, что судить о людях по тому, что они пишут, нельзя. "Судите по тому, что они делают и как они делают. Это самое важное", - заключает психолог».

А статья К.Мартынова (<http://www.kp.ru/daily/26013/2936995/>), посвященная этому же трагическому случаю и последовавшим за ним событиям, имеет простое и выразительное название: «Алексей Кабанов и конец креативного класса».

В нынешних условиях представителям научного сообщества стоит обращать дополнительное внимание и более адекватно реагировать на различные, прежде всего, негативные проявления человеческого фактора в науке и в современном российском обществе, чтобы избежать предполагаемой печальной участи креативного класса.

О другой возможной реализации роли ученых в современной жизни сообщает информация на ПОЛИТ.РУ (http://www.polit.ru/news/2013/01/25/ps_britain_of_sciences/) под эффектным названием «Британские ученые захватывают власть», в которой говорится, в частности, следующее:

«Известный английский популяризатор науки Майкл Брукс считает, что Великобритания может стать первым в мире государством, в котором реальная власть будет принадлежать ученым. Этот смелый и несколько фантастический прогноз опубликовало авторитетное издание New Scientist.

Брукс имеет в виду, что именно в Британии заложены все основы и имеются все предпосылки для того, чтобы построить государство будущего, лидеры которого будут руководствоваться не своими предположениями и гипотезами, а научно обоснованными выводами».

Оригинал английской публикации находится по адресу:

<http://www.newscientist.com/article/dn23089-time-for-science-to-seize-political-power.html>

4.Заключение.

Приведенные в данной статье примеры демонстрируют ту важную роль, которую играет в современной жизни человеческий фактор, а также тот факт, что проблеме ЧФ не

уделяется должное внимание ни в практическом, ни в теоретическом отношении. Разумеется, более частое повторение слов «ЧФ» само по себе не приведет к требуемому позитивному результату. Необходимо, чтобы каждое неординарное проявление ЧФ (негативное или позитивное) становилось предметом общественного внимания, и по каждому из них проводился обстоятельный «разбор полетов» со всеми надлежащими выводами и вытекающими из них последствиями, которые также должны доводиться до сведения общественности – без всякого срока давности.

Работники науки потенциально могут принимать более активное и результативное участие в жизни российского общества в нынешний непростой этап его развития, прежде всего как граждане, профессионально сознающие важность полноты учета анализируемых фактов и соблюдения четкой логики при их анализе. Эти условия необходимы для получения правильных выводов и рекомендаций для конкретных действий по достижению ясно определенных целей.

В нынешних бурных потоках всевозможной информации многие люди практически утратили ту нормальную ориентацию, которая требуется для принятия адекватных и осмысленных решений. В качестве одной из мер для предотвращения катастрофических последствий от подобных перекосов необходимо безотлагательно составить краткий перечень основных событий нашей новейшей истории хотя бы последних трех десятилетий и обеспечить его массовое распространение, следуя завету В.О.Ключевского:

«Мы гораздо больше научаемся истории, наблюдая настоящее, чем поняли настоящее, изучая историю. Следовало бы наоборот».